

В тылу врага

Во время виртуальной экскурсии, проведенной краеведом Ириной Маркиной, прихожане посетили улицы, названные в честь героев, сражавшихся с врагом на временно оккупированной территории.

Улица Веры Андриановой (до Великой Отечественной войны - Старая ветка).

Вера Сергеевна Андрианова родилась 29 сентября 1922 года в Калуге.

До войны Вера окончила курсы учителей начальных классов, работала учительницей в Алексинском районе Тульской области.

В октябре 1941 года немцы захватили Калугу. Вера пережила все ужасы оккупации. На второй день после освобождения города она пришла в горком комсомола с просьбой отправить ее на фронт.

В армии девушка прошла курсы разведчиков-радиов. работала в глубоком тылу противника под позывным «Галка». Вера Андрианова посылала зашифрованные разведданные командованию 50-й армии. По ее наводке были проведены удачные бомбежки штабов, казарм, бронетехники, складов с боеприпасами вражеской группы армий «Центр».

Отправляясь на очередное задание летом 1942 года, Вера была схвачена гестаповцами вместе с рацией и помещена в Стодолищенскую тюрьму. После допросов с применением пыток, так и не сумев вытянуть из женщины ни слова, фашисты ее расстреляли. Своих жертв палачи ставили на колени и стреляли в затылок. Вера на колени не встала. Она повернулась к палачам и гневно выкрикнула проклятия. Фашист выстрелил ей в лицо.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 сентября 1965 года В.С. Андрианова посмертно награждена медалью «За отвагу».

В её честь на здании школы № 21 установлена мемориальная доска.

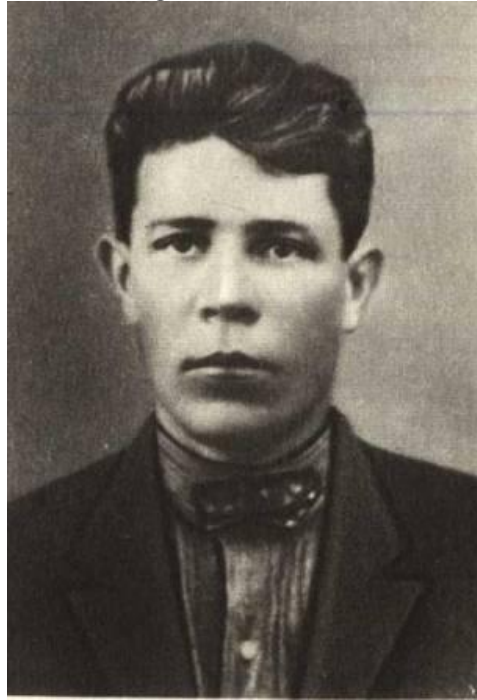
Улица Гурьянова.

Михаил Алексеевич Гурьянов родился 1 октября 1903 г. в селе Петровское Истринского района. Трудовую деятельность начал в 12 лет выучившись на токаря, с 1920 года стал рабочим на Октябрьской суконной фабрике. Избирался Председателем Петровского сельсовета, а затем председателем исполкома Угод-

заводского районного Совета (ныне Жуковский район).

17 октября 1941 года наши части оставили территорию района. Был создан партизанский отряд, комиссаром которого стал М.А. Гурьянов.

...Для разгрома штаба крупного соединения противника в Угодском Заводе был образован объединённый отряд в составе 302 человек. Выполнив задачу, партизаны подожгли здание и стали отходить. Гурьянов отходил последним, с группой прикрытия. По дороге попали в засаду, Гитлеровцы схватили Гурьянова уже после того, как он был дважды ранен.

Об этом налёте партизан в одном из утренних сообщений Совинформбюро

сообщалось: "Получено сообщение о большом успехе партизан, действовавших в оккупированных немцами районах Московской области. 24 ноября несколько партизанских отрядов, объединившихся для совместных действий против оккупантов, совершили налёт на крупный населённый пункт, в котором расположился штаб одного из войсковых соединений немецко-фашистской армии. Ночью, после тщательной разведки, славные советские патриоты обрушились на ничего не подозревавшего врага... Разрушен штаб немецкого корпуса. Захвачены важные документы. Отважные бойцы-партизаны перебили около шестисот немцев, в том числе много офицеров, уничтожили склад с горючим, авторемонтную базу, 80 грузовых и 23 легковых автомашины, 4 танка, бронемашину, обоз с боеприпасами и несколько пулемётных точек..."

Более двух дней фашистские изверги пытали Гурьянова. Его истязали, жгли раскалённым железом.

На казнь Гурьянова согнали жителей. В три часа дня 27 ноября 1941 года его привезли к зданию райисполкома, чтобы повесить на балконе. И вот он, уже с петлёй на шее, вызывающе бросил своим палачам:

- Смерть фашизму! Да здравствует наша Родина!

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм комиссару партизанского отряда Гурьянову Михаилу Алексеевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Эстафета

Лельке давно был нужен диван. Ну, как давно: тому, на котором спали они с мужем, лет немало: на нем вырос их первенец — Мишка, а позже прыгал на спине старичка-дивана уже вдвоем с Машкой, а потом и вместе с Сашкой. В темном нутре того дивана мирно ждут своей очереди одеяла зимние, сменяясь летними, а брюки «навырост» переменяются с костюмами, из которых выросли. Поручни дивана-ветерана уже даже не крепятся к боковым стенкам оно, само же сиденье его невероятным образом разрезалось точно в сердцевине, обнажив железные крепления, однако семья, усаживаясь на совместный кинопроектор, затягивала образовавшуюся прореху, не считая ее помехой уюту...

История вет-дивана (как его окрестили в семье) заслуживает пары слов. Начать хотя бы с того, что он появился в семье папы за 25 лет до описываемых событий неспроста, а был приобретен в результате долгих скитаний семьи по конторам, выдававшим компенсации жертвам гражданской войны. Да-да, семья Лелькиного мужа попала в самое пекло братоубийственной войны в одной из республик бывшего государства, и жители ветхого дома в одночасье оказались на улице вместе со всем, что успели вынести, а дом сгорел дотла.

Лелькин муж, Алик, вместе с матерью и братом, остались с двумя баулами на милость Божию, не успев вынести даже документов. В то время много жизней перевернулось с ног на голову, открыв таким кульбитом новую эру. Долгие годы (кто семья, а кто — долгие) беженцы в собственной стране скитались от родни — к родне, потом — из гостиницы в гостиницу. Естественно, ни о каком благоустройстве жизни никто тогда и не заикался — надо было *выживать*. Люди не выбирали между учебой в одной или другой стране, между турами в Турцию или Таиланд, а дружно обсуждали главные новости дня: как дурак Луис Альбер-

то поверил нахалке Эстер, и что же теперь станет с бедной Марианной! На время показа сериалов вымирали улицы, снижалась преступность и практически останавливалась жизнь.

Жизнь начала возвращаться в нормальное русло примерно к началу нового тысячелетия. Вот тогда-то и вручили Аликовой семье заветную компенсацию за ущерб, причиненный войной. Вместе с денежной «подпиткой» погорельцам выдали и ордер-ваучеры на благоустройство нового дома. После волнующих поисков их семья приобрела вторичку-двушку и небольшой набор мебели: тот самый замечательный диван с раскладным креслом, некую тумбу и несколько других предметов. Диван Алик сразу закрепил за собой, втащив его «на горбу» вместе с другом на шестой этаж и произнес сакраментальную фразу: «Женюся — заберу с собой».

Разумеется, человек планировал, а Бог улыбался и будущий ветеран-диван попал в семью не сразу. Потребность в супружеском ложе возникла у Алика с Лелькой, когда на временном горизонте нарисовался будущий Мишка. Тогда для второй ветви Аликовой семьи лишиться любимейшей мебели, испытав ее многолетнее отсутствие после пожара, было непростом. Набрался целый перечень аргументов, по которым диван должен был оставаться на своем историческом месте, но Алик, проявив железобетонную волю, стальные нервы и изворотливость лисы, однажды торжественно внес диван в их семейное гнездышко. Диван (тогда еще бывший почти игривого возраста) на долгие годы занял почетное место в центре дома, то есть в столовой-тире-спальне, но в последние годы — лишь ввиду отсутствия нового кандидата.

В силу калейдоскопа событий, сложившихся в определенный узор, заменить вет-диван не получалось. Необходимые для приобретения нового дивана средства постоянно уходили на бесконечные оплаты пошлин, ЖКХ, более срочные нужды и о покупке, кроме того одного упоминания, не было и речи.

Упомянули о нужде в новом сидении вот как. В гостеприимном доме Лели сидела компания девочек за чашечкой кофе, весело болтавшая обо всем. Грешны мы этим, девочки, и очень уж нам сложно отказать от пусто-многословия, уж тем более — от дружного хохота. Среди девочек была и Ламочка. Лама — мать-одиночка, которая смотрит за престарелой бабушкой и растит необычную дочку, а работать между ними не успевает. На что живут Лама с ее милой, но немного странной Джульеттой и бабулей, вопрос неразрешенный, но к дивану это относится лишь «с боку припека». Собственно, именно в момент, когда Ламочка попыталась устроиться на вет-диван для кофепития и едва не провалилась в «овраг» его обшивки, и возникла тема.

Леля в характерной для нее шуточной манере расписала Ламочке, как и сколько времени прожил вет-диван в их семье, упомянув и то, что помнит он и мирные времена, когда по его спине не скакали юные дарования, а мирно спала их бабуля. Поговорили девочки и о бабуле и ее болезни, о том, что пожилым теперь, в силу новой болячки, совсем тяжело стало жить — заперли их и непонятно, когда это закончится. Беседа продолжилась в том же русле, плавно перейдя к теме тяжелых перемен, финансов, как обычно, поющих, и прочего.

С того дня минуло около месяца. Однажды вечером Леле позвонила Ламочка с необычной просьбой: не найдется ли у Лели и Алика времени и возможности забрать из ее квартиры старый диван с креслом? Точнее, сказала Лама, диван не стар по сути, он то, что ныне называют «секондхендом», то есть он не из магазина, но в отличном состоянии. Леля, слегка растерявшись, спросила:

- На помойку?

Оказалось, что Лама, по деликатности своей, не сумела предложить Леле диван с креслом в качестве подарка, хотя и давно отмечала про себя, как живет их семья с детьми в съемной двушке. Леля, разумеется, сначала стала отказываться, не смея принять в подарок вещь такой, как ей

казалось, большой стоимости. Не привыкли они с Альгой получать такие подарки. Но женщина на втором конце линии нашла отсекающий все Лелино сопротивление аргумент: это не подарок (сказала она), а гуманитарная помощь мне. Оказалось, что бабуля, вокруг которой почти вращается вся Ламина жизнь, поскольку она заменила Ламе мать, совсем ослабла и ей требуется специальная кровать для лежачих больных, а места в квартире нет. Вот и вспомнила Ламочка с помощью Томки, пившей с ними вместе кофе в тот незабываемый день, о Лельке и ее мужчинах. Мебель надо не только приобрести, от старой сначала надо освободить место, а уж потом установить новую, а с мужчинами в семьях нынче дело швах.

И вот наступил тот самый День. Да, именно День с большой буквы — согласитесь, не регулярно нам дарят мебель, да еще и просят забрать подарок! Накануне Троицына дня выходной совпал у Алика, их сына Мишки, Мишкиного друга и Томкиного мужа Васи. Бригада бодрых и вполне молодых мужчин торжественно поднялась на третий этаж Ламиного дома и, пожелав бабуле Кате здоровья, начала операцию выноса дивана за скобки. Почему за скобки? Да просто потому, что они так это назвали, а Леля, вдумавшись в суть, пояснила всем, что раньше диван стоял будто условное сиденье, уже как бы находясь в скобках, а теперь вот его место займет настоящий красавец.

Так и произошло, и новый диван с креслом торжественно, как почетные граждане, заняли центральные места. А на прощание бабуля Катя — бывшая хозяйка дивана с креслом, напутствуя своих «преемников» с улыбочкой произнесла: «В этом кресле всегда молилась я, а потом уж — лежа на диване, вот вам Боженка и послал подарочек на Троицу!»

Непростой это был подарок: уж очень удобно оказалось Лельке читать на новой мебели вечерами Псалтирь. Будто бы передали ей эстафету.

Нина Чикобава

